

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Цаллагова Марина Альбертовна

студентка

Носенко Марина Сергеевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский
государственный университет им. К.Л. Хетагурова»
г. Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания

ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОПУСКА (ИСТЕЧЕНИЯ) ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ: РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ

Аннотация: статья посвящена рассмотрению вопросов последствия пропуска (истечения) исковой давности. Некоторые ученые делают попытку разрешить этот логический конфликт путем различных рассуждений. Автор анализируются различные мнения и подходы к этому вопросу.

Ключевые слова: право, сроки исковой давности, субъективное право.

Пропуск исковой давности выступает одним из элементов сложного фактического состава, который прекращает право на судебную защиту либо на судебную реализацию охраняемого законом интереса, т.е. право на иск.

В цивилистической литературе о последствиях истечения срока исковой давности имеются различные подходы.

М.М. Агарков, М.А. Гурвич, О.С. Иоффе считают, что истечение срока исковой давности прекращает существование материального субъективного права, т.к. прекращается возможность его принудительного осуществления, без которой субъективное право существовать не может [10]. Такая конструкция право-прекращающего действия исковой давности приводит к противоречию со ст. 206 ГК РФ, т.к. трудно объяснить факт возникновения утраченного права.

Некоторые ученые делают попытку разрешить этот логический конфликт путем различных рассуждений. Ю.К. Толстой считает, что лицо, которое пропустило срок исковой давности, теряет субъективное право, но получает возможность снова стать его обладателем при условии добровольного совершения действия другим лицом, обязанность которого перед управомоченным субъектом погашена истечением исковой давности [11].

Г.Ф. Деревянко считает, что это право возникает в силу одного факта получения имущества, платежа после истечения исковой давности бывшего должника – бывшему кредитору [5].

В свое время О.С. Иоффе предлагал решение этой проблемы. По его мнению, суть исковой давности заключается в ограничении возможности применения мер государственного принуждения определенным сроком, если же исполнение должником своей обязанности происходит добровольно, то надобность в принуждении отпадает, следовательно, отсутствует та причина, по которой времени придается юридическое значение [6].

Субъективное право бесследно не исчезает, а превращается из элемента правоотношения в элемент фактического отношения. По истечении исковой давности фактическое отношение при исполнении должником становится юридическим фактом. Значение его в том, что он парализует факт истечения исковой давности. М.П. Ринг считал, что истечение срока давности прекращает существование субъективного материального права и что с восстановлением срока исковой давности одновременно восстанавливается и субъективное право [9]. О.С. Иоффе утверждал, что если есть уважительные причины восстановления пропущенного срока, то оно равносильно признанию, что исковая давность не истекла и вследствие этого выносится решение обоснованно предъявленного иска [6].

Н.А. Безрук считал, что если имеются уважительные причины, то восстановление срока исковой давности означает что, несмотря на то, что прошло время, равное по продолжительности исковой давности, она не истекла. Исходя из этого он делал вывод, что субъективное право и право на иск в материальном

смысле не погашены, т.к. имелись уважительные причины, которые препятствовали истечению исковой давности [1]. В данной позиции восстановление срока давности приравнено к случаям приостановления течения давностного срока. Со временем он изменил данную точку зрения и признал, что при восстановлении срока исковой давности восстанавливается и погашенное субъективное право т.к. снова приобретает способность к защите. Такого же мнения придерживался И.М. Болотников [2].

М.Я. Кириллова с такой позицией не согласна. Она считает, что восстановление срока исковой давности не может означать одновременно восстановление субъективного материального права, т.к. исковая давность и субъективное материальное право представляют собой две самостоятельные правовые категории. Законом суду предоставлено право восстанавливать сроки давности, но в законе нет указаний на полномочия по восстановлению материальных прав. М.Я. Кириллова считает: «Восстановление материального права лица означало бы практически наделение правом (предоставление материального права) что не соответствует действительности» [7].

М.Я. Кириллова также не согласна с позицией О.С. Иоффе, который утверждал, что при восстановлении судом срока исковой давности она не истекает. При рассмотрении дел, суды обязаны выяснять каждый конкретный случай: какой срок давности, с какого момента исчисляется срок по данному требованию и истек ли срок по данному требованию. В решении (или определении) должны быть отмечены и одновременно указаны причины, которые препятствовали своевременному обращению с иском, должна быть дана их оценка и вынесено решение о восстановлении срока. Суд в своих решениях (определениях) не может признать то, что исковая давность не истекла из-за уважительных обстоятельств.

Нельзя считать обоснованным и суждение, по которому восстановление срока давности приравнивается к его приостановлению. Цель и того и другого теоретического объяснения одна. Заключается она в том, что в случаях восста-

новления давности в принудительном порядке защищается имеющееся субъективное материальное право. Это правильно, т.к. само по себе истечение срока исковой давности не прекращает существование материального права.

Другая группа цивилистов (Т.Е. Абова, С.И. Вильнянский, Д.М. Генкин, С.И. Гусев, И.Б. Новицкий, В.А. Тархов, Б.Б. Черепяхин и др.) [3] предполагают понимать, что истечение давностного срока погашает возможность в принудительном порядке требовать исполнения обязанности должником, и тем самым защиты материального субъективного права кредитора, само же материальное право последнего сохраняется и в порядке, который предусмотрен законом, хотя и получает менее действенную защиту. Так, например, И.Б. Новицкий утверждал, что по истечении исковой давности обязательства остаются, так как законодатель, устанавливая эти сроки не преследовал цели освобождения обязанного лица от ответственности, которая на нем лежала, как бы этим самым поддерживая неисполнение им своей обязанности рассчитывая на то, что кредитор пропустит срок на предъявление иска. В связи с этим, закон, хотя и отказывает в защите его права исковым порядком, но продолжает считаться с самим материальным и соответствующей ему обязанностью на другой стороне. И.Б. Новицкий считал, что санкция в форме иска – не является единственным способом осуществления и защиты гражданских прав, вероятна и более слабая санкция, которая состоит в признании юридической силы за произведенному по данному долгу исполнению [8].

Д.М. Генкин, заявляя, что субъективное право не может существовать, если оно не опирается на принудительную санкцию со стороны государства. Он также утверждал, что данная санкция возможна и в другой форме – в форме возражения, противопоставленного иску [12].

М.Я. Кириллова, критически оценивая предыдущие мнения, утверждает, что истечением срока давности материальное субъективное право не прекращает свое существование автоматически. Поэтому она предлагает в случаях пропуска срока исковой давности по уважительным причинам судам, восстанавливать этот

срок для защиты имеющегося нарушенного субъективного материального права [7].

Если у лица при предъявлении иска наличествует нарушенное материальное право, но срок для защиты его истек, то задача суда состоит в выяснении всех обстоятельств, которые необходимы и достаточны для решения основного вопроса о защите материального права. Если суд выносит положительное решение, то срок давности восстанавливается, исковые требования подлежат удовлетворению, а отказ в защите права означает отказ в иске по причине пропуска давностного срока.

Норма ст. 206 ГК РФ служит подтверждением того, что должник или иное обязанное лицо, исполнив обязанность, не вправе требовать исполненное обратно. При этом не имеет значения, знало ли обязанное лицо об истечении срока исковой давности или не знало.

Можно предположить, что указание закона исходит из того, что истечением срока давности не прекращается гражданское правоотношение. Обязанность должника является правовой обязанностью, а не моральной.

Н.И. Коршунов критически оценивает суждения М.П. Ринга, Ю.К. Толстого и некоторых других цивилистов. Не согласен он и с точкой зрения О.С. Иоффе, который считал, что можно исполнить долг после истечения срока давности. Н.М. Коршунов заявляет, что если законом предусмотрена возможность передачи имущества должником после истечения срока давности, то это говорит о том, что речь идет о существующем правоотношении, а давностный срок признается истекшим [3].

Не вполне точным является суждение И.М. Болотникова, который считал, что обязанность произвести исполнение не превращается по истечении исковой давности в ничто: она продолжает существовать, но определяется и регулируется уже не нормами права, а нормами морали [2]. Получается, что обязанность по истечении срока исковой давности регулируется нормами морали. Такая конструкция не соответствует содержанию норм института исковой давности, т.к.

если фактические отношения урегулированы нормами права, то они являются правовыми.

Такой же позиции придерживается А.Н. Безрук. Он утверждает, что, несмотря на то, что юридическая обязанность погашена, моральная обязанность остается [1]. По утверждению И.М. Болотникова и А.Н. Безрука оказывается, что закон (ст. 89, 474 ГК РФ) подразумевает только моральное обязательство, моральную обязанность [1]. С данным мнением согласиться нельзя, потому что закон (ст. 89, 474 ГК РФ) имеет в виду гражданско-правовые обязательства, а не моральные обязанности. Общественные отношения регулируются правом и поэтому не могут быть моральными, они являются правовыми, но не противоречащими нормам морали.

Из изложенного видно, что теории, относящиеся ко второй группе большей частью основываются на том, что возможность принудительного осуществления – это не единственный и не определяющий признак субъективного права. Установленные государством меры возможного поведения не являются достаточным признаком для признания этого акта нормой права, независимо от того, насколько она подкреплена мерами принуждения.

Таким образом, можно сделать вывод, что если первая группа теорий затрудняется объяснить факт возникновения прекратившегося права, то вторая – факт сохранения прав после прекращения возможности принудительной реализации в порядке искового производства.

В.П. Грибанов, оценив критически вышеизложенные недостатки рассмотренных теорий, сделал попытку найти выход из создавшегося положения. Разделив мнение тех авторов, которые считают, что моментом прекращения принудительного осуществления субъективного права будет прекращен момент самого права, он по-своему понимает значение исковой давности для определения этого момента: истечение исковой давности еще не означает прекращения возможности принудительного осуществления субъективного права. Он предлагает считать таким моментом момент вынесения судом решения об отказе в иске по мотиву пропуска исковой давности (а также некоторые другие юридические

факты). Например, решение суда о признании права собственности по давности владения. Отсюда исполнение, произведенное до вынесения такого решения, будет основано не на мнимом либо прекратившемся, но на действительном праве [4].

Мы согласны с этой точкой зрения, но при этом следует отметить, что исполнение обязательства может состояться и после того, как суд вынесет свое решение об отказе в иске по мотиву пропуска исковой давности. В.П. Грибанов предлагал понимать такое исполнение сделкой, которая не предусмотрена законом и не противоречит ему. В свое время с этим трудно было согласиться, так как действовавшее в то время гражданское законодательство еще не знало института приобретательной давности, поскольку должник, обязанность которого была погашена исковой давностью (или решением об отказе в иске по данному мотиву), не приобретал каких-либо прав на имущество и соответственно был не вправе распоряжаться им.

Большинством современных цивилистов разделяется взгляд, согласно которому пропуск (истечение) исковой давности прекращает право на иск, но не прекращает самого нарушенного права. Данная точка зрения представляется нам наиболее удачной.

Список использованной литературы:

1. Безрук А.Н. Советское гражданское право. Т. 1. – М., 1965.
2. Болотников И.М. Приостановление, перерыв и восстановление исковой давности // Советская юстиция. 1964. № 23.
3. Гражданское право / Под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. Ч.1. – М., 2009.
4. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. – М., 2000.
5. Деревянко Г.Ф. Последствия истечения исковой давности // Ученые записки ВЮЗИ. вып. 5: Вопросы гражданского права. – М., 1958.
6. Иоффе О.Ф. Советское гражданское право. Ч. 1. – М., 1967.
7. Кириллова М.Я. Исковая давность. – М., 1966.
8. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. – М., 1954

9. Ринг М.П. Восстановление сроков исковой давности // Ученые записки ВИЮН, вып. 12. – М., 1961.
10. Терещенко Т.А. Исковая давность: Проблема переосмысления традиционного представления // Правоведение. – 2006. №3.
11. Толстой Ю.К. Исковая давность // Правоведение. – 1992. № 4.
12. Гражданское право /Под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. – М., 1998. С. 255.